

Н. А. Гаврилюк

К ИСТОРИИ ЭКОНОМИКИ ОЛЬВИИ – ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Рассматриваются основные периоды развития историографии античности. Определяются основные направления изучения античной экономики. Показаны дискуссионные вопросы в изучении экономики древних обществ, борьба примитивистского и модернистского направления. Представлены основные этапы формирования основных положений новой институционалистской экономики.

Ключевые слова: М. Финли, модернисты, примитивисты, новая институционалистская теория экономики, Греция, Рим.

Экономика античности относится к исторической дисциплине – экономике древних обществ. В отдельную историческую поддисциплину экономика античности обособилась со второй половины XX в. Она является бивалентной научной дисциплиной и требует профессиональных квалификации и занятий в области наук с одной стороны *исторических*, с другой – *экономических*. Подобно всем наукам, история отличается углубляющей специализацией, а экономика уже в первой трети XX в. приобрела статус одной из ключевых и наиболее динамично развивающихся областей знания. Каждые в отдельности, история и экономика, являются поливалентными областями знаний. *История* насчитывает в общей сложности несколько десятков (по некоторым оценкам 34) специальных и смежных дисциплин. *Экономика*, как наука о производстве, распределении и потреблении товаров и услуг, состоит из дисциплин, изучающих в диахроническом контексте:

– типы экономических систем (традиционная, рыночная, смешанная и т.д.),

– функции экономической науки (теоретические, практические, прогностические, методологические и т.д.);

– объектные области, классифицируемые по масштабу исследования – микроэкономику (деятельность домохозяйств, обособленных производств и государств); макроэкономику (изучение национального хозяйства в целом)¹.

Для изучения экономик античных государств Северного Причерноморья, как части истории античности, целесообразно, подобно тому, как это было сделано для экономик Средиземноморья, адаптировать понятийный аппарат и методы традиционных экономических теорий и учений.

О сложности проблемы говорит авторский характер современных изданий по античной экономике. Они редко представлены одним человеком, часто пишутся в соавторстве, но чаще всего являются сборниками научных трудов или справочников, представляющих собой особый вид коллективных монографий. Нередко в последние усилиями научных редакторов превращаются труды конференций,

1. Легко представить расширение вариации масштабов экономического исследования: «наноэкономика» – изучение деятельности индивидуальных экономических субъектов (например, экономики керамической мастерской или другого эргастерия), мезоэкономика – отрасли, региона (например, полисная экономика), интерэкономика (мир-системный подход); мегаэкономика (мировое хозяйство).

семинаров, посвященных какому-либо одному важному аспекту палеоэкономики.²

Целью исследования является обобщение разнообразия точек зрения в исторической науке на проблему экономики античности. Полученные результаты необходимы и будут использованы при реконструкции экономики Ольвии. В нашем обзоре мы исходили из работ, вышедших в XXI в.: [Amemiya, 2007; Bang, Ikeguchi, Ziche (eds), 2006; Bowman A., Wilson A. (Eds), 2009; Bresson, 2000; Bresson, 2007; Bresson, 2008; Harris, 2008; Harris, 2011; Manning, Morris, 2007; Migeotte, 2009; Morley, 2006; Scheidel, 2012; Scheidel, Morris, Saller, 2007, 2012; Scheidel, von Reiden (eds), 2002; Temin, 2013].

В перечисленных монографиях и сборниках работ, посвященных или затрагивающих Грецию периодов архаики и классики, проводится **анализ античной экономики** как в целом, так и с точки зрения ее характера и степени развития (сложности), эффективности внутреннего, региональных и внешнего рынков, реализующих функцию спрос/предложение и соответствующие экономические, финансовые и товарно-денежные стратегии и механизмы. Также выделяются и изучаются компоненты и показатели богатства, капитала, экономического роста, производительности труда как в сельском хозяйстве, так и в домашнем или ремесленном производствах; движение товаров; влияние социально-политических, технологических, инфраструктурных факторов; особенностей размещения населения и ресурсного обеспечения. Авторы ряда книг не боятся вернуться на позиции *модернистов*, в последние годы принявших образ последователей так называемой новой институционалистской экономики (НИЭ) [Smith, 2004; Temin, 2013]. Появление но-

вых подходов и методов исследования экономики древних обществ на фоне накопления археологических данных по античным центрам послужили основанием приступить к изучению экономики Ольвийского полиса VI-III вв. до н.э. Постановке этой задачи способствовало ранее проведенное нами с позиций НИЭ исследование экономики его ближайшего соседа Степной Скифии [Гаврилюк, 2013].

Античная экономика М.И. Финли и «финливский» дискурс (1973 – рубеж XX–XXI вв.). В 2012 году прошли две конференции, посвященные столетию со дня рождения англо-американского историка сэра Мозеса И. Финли (1912 – 1986) [Scheidel, 2013]. Первая состоялась 29-31 мая 2012 года в Кембриджском университете, где М. Финли с 1970 по 1979 гг. занимал должность профессора древней истории. Вторая конференция состоялась 29 сентября 2012 г. на другом – восточном – берегу Атлантического океана – в Колумбийском университете (Нью-Йорк). В этом университете М. Финли в 1929 г. (в 17 лет!) получил степень магистра искусств области государственного права. На историческом факультете Колумбийского университета М. Финли в качестве ассистента профессора римского права начинает свою преподавательскую и академическую карьеру. Скоро, однако, он отдает предпочтение Древней Греции и фокусируется на социально-экономических вопросах ее истории. В 1952 году выходит его первая книга, посвященная вопросам земли и кредита в Афинах 500-200 гг до н.э. [Finley, 1952]; в 1954 – «Мир Одиссея» [Finley, 1954]. М. Финли пришел к важным выводам. В частности, он говорит об отсутствии кризиса мелкого землевладения в Афинах IV в. до н. э. (первая книга) и о схожести гомеровского общества (X-IX вв. до н.э.) с примитивными и мелкими политиями, а не с далекими от него будущей греческой архаикой и, тем более, – прошлой микенской цивилизацией (вторая книга). «Гомер и археология» расходятся. В целом ему было известно, где процветала микенская цивилизация, а его герои жили в больших дворцах эпохи бронзы, неведомых во времена самого Гомера. И это фактически все, что он знал о микенской эпохе...» [Finley, 1962, p. 52]. В последнем случае догадки и реконструкция (модель) М.И. Финли были подтверждены результатами исследования табличек линейного письма Б (например, [Ленцман, 1955; Андреев Ю., 1976, с. 5 – 12], о которых М.И. Финли в момент написания «Мира Одиссея» еще не знал. Согласно библиометрическому исследованию У. Шайдела, М.И. Финли остается самым цитируемым автором среди всех семи профессоров антиковедения Кембриджа, а «Мир

2. Трудно не согласиться с С. Крихом [Крих, 2009] в том, что М.И. Ростовцев был «последним настоящим классическим историком античного мира – самостоятельно написавшим единый по замыслу и значительный по охвату материала монументальный научный труд. После его “Социально-экономической истории эллинистического мира” (1941) до сих пор не появилось ни одной сопоставимой работы, которая была бы написана в одиночку, вне авторского коллектива». Возможно, единственным исключением является Алан Брессон с вышедшей в 2007-2008 гг. двухтомной монографией «L'économie de la Grèce des cités» (см. ниже). А. Брессон пишет, что его текущие исследования «разрабатываются в рамках как стандартных категорий экономики (капитала, рабочей силы, технологического уровня), так и парадигмы новой институциональной экономики, с особым интересом к эволюции институтов в качестве основного фактора экономического развития» [https://classics.uchicago.edu/faculty/bresson]. Таким образом, через три четверти века социально-экономический подход М.И. Ростовцева снова актуален.

Одиссея» является второй по цитируемости книгой среди всех научных трудов М. Финли. Но понадобится еще, примерно, 20 лет, чтобы создать «Античную экономику», которая и по настоящее время остается самой цитируемой его книгой [Scheidel, 2013, p.4-8]. В целом дебютные книги 1952, 1954 годов М.И. Финли не противоречили традиционным взглядам, в том числе, М.И. Ростовцева, на экономику античного мира.

Только спустя много лет и после ≈ 18 лет работы в непосредственном интеллектуальном контакте со своим старшим коллегой Арнольдом Хью Мартином Джонсом, профессор факультета антиковедения Кембриджского университета, М.И. Финли издает книгу «*The Ancient Economy*» [Finley, 1973]. Книга, обобщившая почти сорокалетний опыт изучения античной истории, вышла в форме Сатэровских лекций¹⁴. Она, а также серия последующих (например, [Finley, 1980; 1981; 1985]) работ, излагает концепцию, восходящую к субстанцивистским построениям К. Поланьи и являющуюся альтернативой модернистскому подходу.

Модернисты, начиная с Э. Мейера, М.И. Ростовцева усматривали в древнем мире, в том числе, в Древней Греции и Риме, действие (разумеется, с поправкой на временной масштаб) экономических законов капитализма. В споре модернистов и примитивистов М.И. Финли был на стороне последних, обогатив их аргументацию социокультурными идеями М. Вебера и К. Поланьи. В критике модернизма он доходит не только до отрицания наличия у древних собственных представлений об экономике, существования в античном мире основных экономических категорий и понятий (прибыль, спрос/предложение, рынок, капитал, экономический рост, технический прогресс), но и вообще экономического измерения жизни античного общества.

В течение последующих 10 лет после выхода «*The Ancient Economy*» (1973) теоретические разработки М.И. Финли вышли за пределы Кембриджского университета и получили большое распространение сначала на континенте, а потом и в англоязычном мире. В 1983 г. было даже объявлено «о новой ортодоксии ... вдохновленной А.Н.М. Джонсом и сэром Мозесом Финли» [Hopkins, 1983, xi]. Спустя еще 25 лет вышло большое число работ, так или иначе связанных с идеями М. Финли.

Однако параллельно развивался и критический поход к примитивистско-субстантивистской модели древней экономики. Вот несколько оспоренных положений М. Финли. В античном городе М.И. Финли находит только потребителей (а не торговцев, производителей) товаров. Такая точка зрения опровергнута, например, Чарльзом Уиттэкером

[Whittaker, 1990; Bresson, 2000]. Вслед за К. Поланьи, М.И. Финли полагает, что детерминанта экономических действий древнего общества лежит в социально-культурной плоскости и экономика целиком встроена в социально-культурные механизмы. Это положение противоречит современным позитивистским понятиям об экономической рациональности, т.е. о примате материального начала в экономике общества, результатом которого является эмпирически наблюдаемый рост экономики (производства и потребления) на длительном временном интервале.

М.И. Финли скептически относился к возможностям археологического материала, как источника для исследования древней экономики. По-видимому, в этом можно видеть преломление двойственного отношения к археологии самого А.Х.М. Джонса. Причины преимущественного использования им литературных и эпиграфических данных, по сравнению с археологическими, логично объяснить незначительными объемами раскопок в те времена [Gwynn, 2008, iv]³. К. Грин, А. Брессон [Greene, 2000; Bresson, 2007] показывают значительную, вопреки утверждениям М. Финли, роль технического прогресса в росте экономики античности.

Большое число ныне известных исследователей древней экономики, особенно тех, кто в той или иной мере были связаны с Кембриджским университетом, испытали влияние школы М.И. Финли. Среди них были, как его последователи («финлианцы», впрочем, со временем немалое их число освободилось от его влияния, например, Ч. Уиттэкер [Whittaker, 1986], так и будущие его критики. Среди наиболее ярких «финлианцев» выделился кембриджский антиковед Поль Миллет. После завершения в 1983 г. им под руководством М.И. Финли докторской диссертации на тему под условным названием «Кредитование и заимствования в древних Афинах», П. Миллету понадобилось еще 8 лет, чтобы довести ее до монографии [Millett, 1991]. Однако почти синхронно с этой профинлийской книгой вышел антифинлийский анализ представителя неомодернистского направления профессионального экономиста Эдварда Коэна [Cohen, 1992]. Позже труд П. Миллета был подвергнут бескомпромиссной критике [Cohen, 2003]. При сравнении обеих работ видно, что оба автора избрали один и тот же предмет исследования – кредитные отношения и исходили из

3. Работы Я. Морриса, К. Грина доказывают, что во многих случаях именно археологический контент становится важным для реконструкции экономической сферы. При этом уравниваются роли археологических и нарративных источников истории в освещении многих древних обществ и их экономик.

практически одной и той же базы письменных источников, но пришли к диаметрально противоположным выводам. Например, примитивист П. Миллет (по самооценке: не простой!, а сложный примитивист) говорит об ограниченном характере кредита, предоставляемого не банкирами, а всего лишь ростовщиками (или менялами). Нео-модернист Э. Коэн, наоборот, утверждает, что в Афинах существовала рыночная экономика. Доказательства он находит в тех же кредитных процессах, толкуя их идентичными по сути (отличающиеся только технологически), отношениям в современных кредитно-депозитных финансовых учреждениях.

Результаты уникального клиометрического анализа региональной экономики на примере полиса, расположенного на крошечном (площадью 3,4 км², т.е. с эквивалентным радиусом 2 км или квадратом со стороной 1,8 км) острове Делос, содержатся в книге профессора истории Тринити-колледжа (Новая Англия, г. Хартфорд, штат Коннектикут) Гэри Регера [Reger, 1994]. Как известно, на Делосе был расположен главный храм Аполлона. Значит, огромные – в панэллинском масштабе – доходы, принадлежали этому храму. В истории острова был полуторавековой период независимости (с 314 по 167 гг. до н.э.), в течение которого велись систематические записи деловой активности святилища. Сохранившиеся материалы, обработанные при помощи стандартных статистических процедур, в том числе с использованием регрессионного анализа, дали возможность отследить изменения, вплоть до сезонных колебаний, цен на оливковое масло, свиней, дрова, платы за аренду сельскохозяйственных земель и домов. Г. Регер показал, что в годы независимости Делосская экономика зависела главным образом от местного производства, а не конъюнктуры рынка Эгеиды. В то же время Г. Регер установил, что собственные потребности в зерне Делос удовлетворял, подобно другим островам, за счет местного производства только на 70 %. При этом Делос оставался крупным региональным центром зерноторговли. Усредненные цены демонстрировали определенную стабильность, а на оливковое масло с течением времени даже понижались. Текст монографии дополнен многочисленными приложениями, которые содержат огромный фактографический материал, обобщенный в нескольких десятках таблиц и графиков, т.е. в форме, удобной в дальнейшем использовании.

Для исследуемого периода Г. Регер рассчитал численность населения острова, душевое потребление зерна, посевные площади, доходность, выпадение осадков, циклы морской навигации, сельскохозяйственные циклы (выращивании оливок, в том числе,

обрезки оливковых деревьев; приплода свиной), копсисинга (сoppicing, или выращивание биомассы на топливо путем культивирования многочисленных побегов из пней или корней дерева), культового календаря. Своей работой Г. Регер полностью опроверг воззрения М.И. Финли на ущербность «древней статистики» [Finley, 1985, p. 45]. Позже Г. Регер примет участие в суперпроекте по созданию издания «Кембриджская экономическая история греко-римского мира» под редакцией Волтера Шайдела, Яна М. Морриса, Ричарда П. Сэллера [Cambridge Economic ..., 2007], где им написана глава, посвященная эллинистическим Греции и западной части Малой Азии.

Таким образом, в ходе многолетней дискуссии наметился постепенный переход от почтительного постижения модели М. Финли к ее «деконструкции» активной частью историков. Особенного накала обсуждение получило к концу XX в., когда стало очевидно, что проблематика древней истории оказалась сложной и чрезвычайно многосторонней. Воспользовавшись информационным поводом – 25-летним «юбилеем» выхода «*The Ancient Economy*» (1973) – был проведен ряд конференций и коллоквиумов по древней экономике «... в Кембридже, Дельфах, Оксфорде, Стэнфорде» [Davies, 2001, p. 8] и в других центрах (Париже, Лейдене [Morris, 1999, xxv], Копенгагене [The Economies ..., 2011, p. 2]). Ни одна из упомянутых конференций не продублировала другую. Особо следует отметить конференцию в Ливерпульском университете в 1998 г. [Hellenistic ..., 2001]), чей аналитический подход имел продолжение в следующем веке в виде еще двух конференций и соответствующих им коллективных монографий [Making, 2005; The Economies ..., 2011]. Результатом дискурса стало понимание того, что, как спектр обсужденных проблем, так и их трактовка оказались очень широкими. Дж.К. Дэвис, например, отмечает, что на конференции в Кембридже, посвященной теме *Kerdos* (κέρδος=выгода, польза, прибыль, доход), случился раскол. В том самом центре, где родилась концепция М.И. Финли, уже через 25 лет только часть исследователей оставалась солидарной с нею. Другая часть интерпретировала *kerdos* как экономическую категорию, которая служит мотивацией и которую «... необходимо воспринимать полновесной в личностном поведении, даже если социальные ценности и институциональные ожидания препятствуют этому» [Davies, 2001, p. 8]. Среди участников упомянутой ливерпульской конференции единственным последовательным «финлианцем» оставалась, пожалуй, только Катерина Панагопулу [Panagoulou, 2001]. В то же время к «твердым» антифинлианцам можно было отнести также только одного автора –

Дж. Патерсона [Paterson, 2001]. Остальные 11 авторов объективно или субъективно занимали промежуточные позиции, хотя в своих работах представили немало аналитических материалов, угодных скорее М.И. Ростовцеву, чем М.И. Финли.

Весной 1998 года в Институте социальной истории Стэнфордского университета была проведена конференция «Evidence and models in ancient economic history», материалы которой были опубликованы спустя семь лет в сборнике Джозефа Маннинга и Яна Морриса [Ancient economy..., 2005]. В них шла речь «об экономической рациональности, о различиях между обменом и редиистрибуцией, о потребности в динамических нелинейных моделях, о рабстве и долгах как проводниках экономических структур, о влиянии технологических преобразований, о районировании (отмеченом как актуальные современные экономический, равно и культурный, аспекты), о почти невидимом 'частном' секторе, об очень разнообразной экономической роли храмов, и так далее» [Davies, 2001, p. 8].

Последовательная критика теории М.И. Финли содержится в сборнике из 12 эссе Алена Брессона, который подчеркнул, в противовес известному тезису М. Финли о потребительском характере античного города, называется «Рыночный город» [Bresson, 2000]. Он, вслед за К. Хопкинсом [Hopkins, 1983, p. XI] причисляет работы М.И. Финли к новой ортодоксии. При этом А. Брессон, как будто не замечает, что последователей этой ортодоксии к моменту выхода его книги осталось немного. Сам А. Брессон пытается найти средний путь между модернистами, которые применяют анахроничные (в данном случае – современные) термины к древней экономике, и примитивистами Новой Ортодоксии, которое отрицает наличие экономики древнего мира [Bresson, 2000, p. 243]. Юбилей 25-летия выхода книги М.И. Финли «Античная экономика» был отмечен ее переизданием, которое сопровождалась развернутым аналитическим предисловием Яна Морриса [Finley, 1999, p. IX–XXXVI]. Я. Моррис отмечает колоссальное значение этого классического труда для изучения экономик античного времени. Благодаря изложенному в книге по сути субстантивистскому (по К. Поланьи, хотя М. Финли, кажется, ни разу не сослался на него) подходу удалось выйти далеко за рамки примитивистско-модернистской оппозиции и охватить гораздо более широкий круг явлений. Имеется в виду антропологический, социальный, юридический и другие аспекты истории экономики, которые ранее, до М.И. Финли, просто игнорировались.

Таким образом, значение работ М. Финли на сегодняшний день состоит в том, что они

породили междисциплинарный (археология, история, социология, антропология, историческая экономика, историческая география и еще ряд смежных дисциплин) широкий и, одновременно, глубокий многолетний дискурс. В ходе и в результате дискуссии, в которую оказались вовлеченными многие научные школы, оформилась современная экономическая история античности как полноценная научная поддисциплина, хотя и в виде, весьма отличном от основных взглядов М.И. Финли.

Исследования экономики советскими учеными. Нельзя не отметить работ ситуационного «финлианца» (в действительности, независимого в своих исследованиях антиковеда) В.Н. Андреева в части анализа социально-экономической системы Афин, в том числе богатства – валового продукта (например, [Андреев, 1958; 1959; 1960; 1971; Andreyev, 1974; Андреев, 1975; 1981]). Знание языка, многолетний опыт исследования основных отраслей экономики Древней Греции, знакомство с работами А.Х.М. Джонса, М.И. Финли, Дж.К. Дэвиса, У.Э. Томпсона и других западноевропейских и американских исследователей древней экономики, наконец, почти демонстративная свобода в статьях от следов так называемой «марксистской» догматики, позволяло В.Н. Андрееву преодолевать филологические и логические трудности, возникающие при сколь-нибудь глубоком изучении источников. Их перечень и объем, естественно, совпадают с источниками, позже использованными упомянутыми П. Миллетом и Э. Коэном. В.Н. Андреев еще в 50-х годах [Андреев, 1958; 1959; 1960; 1971; 1975 и др.] пришел к выводам, которые далеки от части оценок Э. Коэна и более близки к некоторым взглядам М. Финли 1970-х годов и частично к будущим выводам П. Миллета в упомянутой работе [Millet, 1991].

Окончательно его представления оформились к 80-м годам прошлого столетия. В частности, В.Н. Андреев пишет [Андреев, 1981, с. 47]: «И наконец, я хотел бы еще раз подчеркнуть, что считаю абсолютно бесперспективными любые попытки истолковать явления афинской общественной жизни с помощью аналогий, опирающихся на опыт капиталистической эпохи. Во многих отношениях это был мир «Зазеркалья». В частности (а может быть, в особенности), прямолинейное применение критериев «выгодности» и «прибыли» к афинской экономике оставляет нам только два выхода: либо насилие над источниками, либо признание, что эта экономика была абсурдной».

Советские антиковеды особого интереса к исследованию древней экономики (сам термин был заменен понятием «хозяйство») не

проявляли. По крайней мере, об их участии в постфинливской дискуссии говорить не приходится. Исключением являются исследования рабства как одной из основ рабовладельческого способа производства, соответствующего второму ключевому звену пятичленной формационной схемы общественного развития.

Надо сделать важную оговорку. Неучастие советских антиковедов в дискуссии «за» и «против» М.И. Финли вовсе не означает, что они были в стороне от постановки и решения важных вопросов экономики древности. Наоборот, выделение «базиса» и признание его доминирующей роли в формационной эволюции общества в соответствии с положениями классиков марксизма должно было стимулировать, говоря современным языком, моделирование экономики античности, в том числе таких ее составляющих, как рабство, сельское хозяйство, торговля и т.п. Достигнутые в советском антиковедении результаты в 1970-х годах, не уступали многим результатам британских, американских исследователей. В частности, работа А.И. Павловской о рентабельности рабского труда [Павловская, 1973] уже в момент ее публикации, могла стать весомым аргументом в поддержку модернистского и, пожалуй, – неоклассического подхода к древней экономике.

А.И. Павловская выполнила ряд строгих расчетов, прекрасно обоснованных с точки зрения папирологии, и, исходя из критерия рентабельности, доказала, что труд рабов уступал труду арендаторов, но превосходил труд наемных работников. Другими словами, М.И. Финли мог бы скорректировать свою концепцию, ознакомившись с полученными на объективной основе выводами исследовательницы.

При этом работа А.И. Павловской носила отнюдь не случайный характер. Приведем еще несколько аналогичных работ: [Кузицин, 1967; 1970; Павловская, 1973; Павловская, 1976; Ковельман, 1978]. Здесь не место и не нам обсуждать, почему так *хорошо* начатое направление исследований не получило должного развития. Вернемся к дискуссии М.И. Финли. Лишь в период «гласности» теория М.И. Финли впервые в СССР (если не считать рецензий Е.М. Штаерман [Штаерман, 1977], Кошеленко Г.А. [Кошеленко, 1980] и еще ряда других) стала предметом историографического исследования [Безгубенко, 1989]. Этот же автор представил также опыт реконструкции биографии М.И. Финли [Безгубенко, 1999] и эссе о некоторых экономических категориях в исторической концепции М.И. Финли [Безгубенко, 2000].

Еще одним направлением изучения древней экономики, в котором необходимо отметить несомненные достижения науки

советского периода, являются социально-экономические исследования доиндустриальных традиционных обществ, в том числе, античности. Вследствие слабого внимания к исследованию древних экономик, догматизации этого вопроса в бывшем СССР, возникла искусственная ситуация, при которой исследования социальной истории в ряде случаев предшествовали исследованиям экономической истории, особенно, – исследованиям конкретной экономики. Все-таки последовательность исследований должна быть закономерной, совпадающей с причинно-следственным вектором: сначала экономическая, и лишь затем – социальная история.

Исследования античной экономики с рубежа XX – XXI вв. После «юбилейного» (имеется в виду 25-летие выхода книги М.И. Финли «Античная экономика») 1998 года, финливский дискурс все еще продолжался, но его интенсивность резко пошла на убыль. На его последнем этапе наблюдается заметный вклад профессионалов-экономистов, точнее, – широкое использование методов, выражаясь по [Postwar..., 2003; Archibald, Davies, 2011, p. 4] – неортодоксальных (heterodox) экономик. Про «еретичность» большинства экономических учений много говорится в лекциях И.В. Розмаинского, К.А. Холодилина [Розмаинский, Холодилин, 2012]. По обе стороны океана на расчищенном от своеобразной схоластики Вебера-Поланьи-Финли исследовательском горизонте появилось большое число новых направлений исследований древней экономики на альтернативной концептуальной базе.

Ниже ограничимся изложением обобщенных соображений об особенно важных особенностях постфинливской фазы изучения экономической истории древних обществ. Отметим, что весь массив исследований экономик античного времени распадается на четыре, примерно равноценные по достигнутым результатам, группы. Одну из них условно можно назвать оксфордской, другую – стэнфордской, третью – кембриджской. К четвертой группе исследований относятся все остальные, не вошедшие в первые три, включая проведенные на евразийском континенте. Хотя деление на эти направления условно, оно позволит представить географию и плотность изучения древних экономик.

Большой объем работы запланирован и уже проведен в ходе **Оксфордского проекта Римской экономики** (ОПРЭ), начатого в октябре 2005 года факультетом антиковедения Оксфордского университета. Координаторами ОПРЭ являются профессора **Алан Боумен** и **Эндрю Уилсон**. За период с сентября 2006 года по 2014 год в ходе выполне-

ния проекта было проведено семь конференций. По материалам конференций и в рамках ОПРЭ изданы семь сборников [Quantifying ..., 2009; Settlement ..., 2011; The Roman ..., 2013] и одна монография [Flohr, 2013]. По данным сайта проекта подготовлено к печати еще пять монографий [<http://oxrep...>]. Особенно-стью проекта стал количественный подход к римской экономике периода 100 г. до н.э. – ок. 350 н.э. [Quantifying ..., 2009, p.3 – 6]. Сейчас можно отметить, что первоначально озвученные планы ОПРЭ, намеченные подходы и методы исследования оказались вполне реалистичными. Остается только по сборникам [Settlement ..., 2011; The Roman ..., 2013] фиксировать появление все новых и новых количественных интерпретаций и аналитической информации буквально по всем отраслям, сторонам римской экономики на всех фазах ее развития от интеграции к росту и упадку. В этих работах большое внимание уделяется демографии (в том числе мальтузианским пределам), урбанизации, которые могут рассматриваться в качестве либо индикаторов роста экономики, либо ее ведущих факторов [Settlement ..., 2011]. Другими словами показано, процессы урбанизации и демографические процессы находятся в параметрической взаимосвязи как друг с другом, так и с развитием экономики.

Сборник из 10 статей [The Roman ..., 2013] (по материалам конференции 2008 года), посвящен количественным аспектам сельскохозяйственного производства в римском мире. Хотя, по признанию руководителей ОПРЭ, все еще не выработано «ни полного представления о сельском хозяйстве Римской империи, ни макроэкономической модели» [The Roman ..., 2013]. Таким образом, уже традиционно в новых и оригинальных статьях пристальное внимание уделяется, казалось бы, давно изученным сельскому хозяйству, торговле, финансам. Это стало возможным благодаря новым концепциям и инструментальным средствам, позаимствованным, например, из НИЭ. В соответствии с целью проекта были выбраны методы, источники и подходы к изучению экономики римского времени. Необходимо отметить высокий уровень редактирования, иллюстраций, картографирования, графиков, компьютерных реконструкций. На момент сдачи статьи в печать в рамках проекта вышло четыре монографии: [http://oxrep.classics.ox.ac.uk/oxford_studies_on_the_roman_economy].

В Оксфордском университете издано четыре справочных издания, общим листажом 5772 страниц, в которых освещаются вопросы экономической истории античного времени. В «Справочнике-спутнике по эллинистическому миру» под редакцией профессора

Эдинбургского университета Эндрю Эрскина [A Companion ...Hellenistic, 2003] выделен раздел, специально посвященный экономике. Особенно подробно рассмотрена экономика эллинистической культуры Гэри Регером. Он равно отвергает как примитивистско-модернистскую оппозицию, так и формалистско-субстантивистскую дихотомию и исходит из необходимости исследовать институты изменяющихся древних экономик, исходя из физических предпосылок, ресурсов, в том числе людских.

«Справочник-спутник по истории экономической мысли» под редакцией У. Дж. Сэмюэlsa, Дж.Э. Биддла, Дж.Б. Дэвиса [A Companion ...History, 2003] является важным исследовательским ресурсом. Однако историю древней экономической мысли желательнее было бы изложить в большем объеме и не доверять это «археологу» экономической мысли С. Тоду Лаури [Lowry, 1987]. В его разделе практически отсутствуют сведения, необходимые для реконструкции экономической картины античного мира. Несомненным достоинством издания является наличие его on-line версии.

«Справочник-спутник по древней истории» под редакцией Эндрю Эрскина [A Companion ... Ancient, 2009] вышел через 6 лет после своего предшественника «Справочника-спутника по эллинистическому миру» [A Companion ...Hellenistic, 2003]. Сейчас диапазон охватываемого материала многократно расширился. К изданию удалось привлечь 49 первоклассных специалистов, многие из которых известны глубокими исследованиями по экономике. Сравнивая оба «Компаньона...», можно видеть, что при равных печатных объемах, во втором издании освещается большее число вопросов, естественно, с меньшими подробностями, но отнюдь не с худшим качеством. В разделе 6 по экономике привлекает внимание параграф написанный Джоном К. Дэвисом. В серии справочных изданий необходимо отметить выход в 2013 году 13-томного издания «Энциклопедии истории античного мира» под редакцией команды из пяти генеральных редакторов Роджера Багнала, Кая Бродерсена, Крэйка Чемпиона, Эндрю Эрскина, Сабины Хюбнер [The Encyclopedia ..., 2013]. Энциклопедия охватила весь средиземноморский мир, включая Ближний Восток, Египет, от поздней бронзы до VII в. н.э. Имеется бумажная и электронная версии. Коллектив авторов интернациональный. Например, статья про Гераклею Понтийскую принадлежит С.Ю. Сапрыкину.

Практически одновременно со стартом ОПРЭ вышла из печати *The Cambridge Economic History of the Greco-Roman World* (СЕНГРВ) под редакцией стэнфордских профессоров Уолтера Шайдела, Яна Морриса, Ричарда Саллера [The Cambridge ..., 2007;

2010]. *СЕНGRW* – результат работы другой, условно говоря, *стэнфордской группы исследователей*. Ее десять глав (с 18 по 27) были посвящены римской экономической истории, т.е. той же проблеме, что ОППЭ. По прошествии нескольких лет, стало ясно, что благодаря выходу *СЕНGRW*, для чуть выше упомянутой оксфордской группы расчистилось поле исследований. Теперь участникам ОППЭ, во-первых, можно не дублировать многие уже освещенные вопросы. Во-вторых, сосредоточиться на тех вопросах и подходах (особенно, на количественном анализе экономики), которые не охвачены в *СЕНGRW*. Несмотря на то, что кембриджское издание носит статус справочного издания, ему присущ характер коллективной монографии, выражающей скорее вклад в изучение проблемы одного из 27 авторов статей, чем приведенное в систему обозрение знаний по античной экономике. Несомненным достоинством *СЕНGRW* является стандартизация терминологии, структурное (по П. Самуэльсону, Д. Норту: производство → распределение → потребление) построение ряда разделов (Древней Греции и раннего Рима), широкий региональный охват, обширная библиография (50 страниц). Подход к теме основан на новой институциональной экономике. Параллельное исследование ОППЭ был выпущен упомянутый выше «Справочник-спутник по древней истории» под редакцией Эндрю Эрскина [A Companion ... Ancient, 2009].

В связи с выходом *СЕНGRW* нельзя не отметить вклад в изучение древней, особенно, римской экономики в целом и ряда ее разделов (демографии, семейных отношений, социальной стратификации, рабства и рабочей силы, морских и сухопутных коммуникаций и логистики, торговли, древней медицины, качества жизни, реальных оплат труда, роста доходов, монетное обращение, народонаселения, военного дела, информатизации базы знаний, компаративистики и т.д.), австрийско-американского историка, профессора Стэнфордского университета **Уолтера Шайдела**, соредатора *СЕНGRW*. У. Шайдел является одним из крупнейших современных исследователей древней экономики. С его именем связано несколько (не менее десяти) издательских проектов. Не преувеличением будет сказано, что каждый из сборников, по сути коллективных монографий, достоин самой высокой оценки.

Дополнительное представление о стэнфордском направлении исследований античной экономики отображается сборником из небольшого числа работ (восемь статей и три комментария на них) под редакцией **Джозефа Мэннинга** и **Яна Морриса**. Сборник посвящен источникам и моделям античной

экономики [*Ancient Economy ...*, 2005] и основывается на материалах соответствующей конференции, состоявшейся в Стэнфордском университете в 1998 г. Охватывались социально-экономические процессы в интервале ≈ 1000 г. до н.э.–500 г. н.э., а экономика античного мира рассматривалась в четырех пространственно-временных частях: на Ближнем Востоке; в Эгейском регионе (Греции); в Египте и Римском Средиземноморье. Указанные части образуют две средиземноморских историко-культурных области (ИКО) – Западное и Восточное Средиземноморье. Западное Средиземноморье составлено из культур Древних Греции и Рима; Восточное Средиземноморье – Египта и Ближнего Востока. Обе ИКО характеризуются сильно отличающимися по своей сущности источниками и как, следствие, – различными методами исследований и результатами их применения. Накопилось несколько взаимоисключающих ответов на вопрос о степени интегрированности экономик средиземноморских ИКО – от полного их слияния (теория одного Средиземноморья) до полностью обособленного функционирования (теория двух Средиземноморий). Организаторы конференции и соответствующего ей сборника воспользовались финливским дискурсом, чтобы впервые собрать глубоких специалистов (историков и археологов: М. Ливерани; П. Р. Бедфорда, И. Морриса, Дж. Мэннинга; Р. Бэгнола; Р. Хитчнера; Р. Сэллера) по Египту, Ближнему Востоку, Греции и Риму и поставить перед ними задачу об экономических особенностях, общем и различном этих регионов, о природе изменений экономики, отражают ли последние социальные и политические реальности. Каждый из четырех регионов (Египет, Ближний Восток, Греция и Рим) был представлен парой докладов-статей. Отличительной чертой стэнфордского подхода является привлечение высококвалифицированных стэнфордских экономистов (Такэси Амэмия, Авнера Грейфа), экономсоциолога (Марка Грановеттера) для экспертизы и комментариев основных статей. Судя по отзывам, стэнфордский сборник стал заметным событием в исследовании и историографии античной экономики. Он отличается бережным отношением к наследию М. Финли (в частности, ее название повторило название известного труда М. Финли [Finley, 1985]). В то же время в книге очень широко использован клиометрический метод и подходы новой институциональной экономики (НИЭ). В целом работа является высококлассным образцом попытки монографической междисциплинарной постановки крупной проблемы, сложность которой явно превысила достигнутый совместный потенциал предложенных авторами статей решений.

Через два года к вопросу о более адекватном, чем «субстантивистский примитивизм» М. Финли, подходе к изучению экономической теории античности, рассмотренному в сборнике под редакцией Дж. Мэннинга и Я. Морриса [Manning, Morris, 2005], обратился их университетский коллега **Такеши Амемиа**. Его небольшой по объему труд «*Экономика и экономикс Древней Греции*» [Amemiya, 2007], стал еще одним проявлением «стэнфордского» направления исследований античной экономики. Книга вышла в качестве 33-ого выпуска в книжной серии «Исследования по экономической истории» британского научного издательства Рутледж (Routledge). Ранее Т. Амемиа получил известность по двум известным монографиям по методам исторической экономики и эконометрике [Amemiya, 1985; Amemiya, 1994]. Он один из сравнительно немногочисленных исследователей древней экономики, подобно Э. Коэну, П. Темину (см. ниже), являющийся не столько историком, сколько профессиональным экономистом. Основой книги Т. Амемии был курс лекций, предназначенный не только для студентов, но и для аспирантов [Amemiya, 2007, XIV]. Как сериальное издание, книга отличается тщательностью и строгостью в выборе структуры, терминологии, рубрикации и стиля изложения. В небольшом томе автору удалось «показать» источники (в частности, видение греческой экономики самими древними греками – от Ксенофонта до Платона [Amemiya, 2007, p.117-157]), кратко, но при этом достаточно ясно, изложить основные концепты. Сделана попытка раскрыть тему рабства [Amemiya, 2007, p. 28-32]. В частности, в соответствующих подразделах содержатся насыщенные сводки о численности и стратификации рабской части населения. Новизной отличаются данные о производительности труда рабов и о возмещении затрат, включая капитальные, в мастерских, где они были заняты. Однако анализ информации из манумиссий произведен без учета новейших результатов по дельфийским источникам, полученными французскими исследователями. Книга посвящена, в основном, экономике Афин. Т. Амемиа предлагает собственную модель афинской экономики с взаимосвязанными счетами в пяти выделенных им секторах – «Бедные», «Богатые», «Производство», «Государственные» и «Импортные и экспортные счета» [Amemiya, 2007, p. 107]. Однако, вследствие отрывочного характера источников, их ненадежности, убедительных числовых построений, даже в интервальном приближении, балансовой модели Т. Амемии не было продемонстрировано. В то же время в главе содержится анализ афинского ВВП, величина которого определена в 4430 талантов.

Интересным является профессиональный – с точки зрения экономики – анализ учений Ксенофонта, Платона, Аристотеля. Т. Амемиа пытается показать, что цели экономической деятельности древних греков были такими же, как и у современных людей. Положение автора о том, что наука «за последние десять лет решительно поддержала модернистскую точку зрения» на особенности развития экономики Афин V – IV вв. до н.э. [Amemiya, 2007, p. 60], во-первых, исходило из противопоставления известной книге М. Финли [Finley, 1973], также ориентированной на студентов и с ее, когда-то яркой идеей о несущественности рыночных отношений для античной экономики. Во-вторых, – во многом основывалось на работе Э. Коэна, поставившего под сомнения многие концепты М. Финли [Cohen, 1992]. Позже мнение Т. Амемии было активно поддержано П. Темином (профессор по эконометрии из МТИ). Напомним, что и Э. Коэн, и П. Темин, и сам Т. Амемиа являются представителями экономической науки, избравшими предметом своих исследований античную экономику.

Труд Т. Амемии служит хорошим примером погружения специалиста экономического профиля в проблемы античности. В то же время, с точки зрения антиковеда, книга не лишена неточностей и в целом можно отметить присущую книге Т. Амемии некоторую неуверенность в вопросах истории классического времени и изложения истории развития учений о древних экономиках. Т. Амемиа не подвергал критике письменные источники и большая часть его книги носит описательный характер.

К важным трудам XXI в. относится ливерпульская серия из трех сборников, изданных по материалам соответствующих конференций и коллоквиума [Hellenistic..., 2001; Making, ..., 2005; The Economies..., 2011]. Редакторский состав составляли **Джон К. Дэвис, София Г. Арчибальд, Винсент Габриэльсен**.

В первом «томе» (13 докладов-статей) ставилась чисто финливская задача – поиск альтернативы классическому подходу к экономике античности. Для этого сопоставлялись, с одной стороны, возможности общих теорий и моделей, а другой стороны – предметные исследования по конкретным темам и доказательным базам. Большому числу статей присущ количественный подход, который бы нашел место в любом профильном по экономике издании. И хотя многие новые идеи не отвечали подходу М.И. Ростовцева, оказалось, что, в то же время, они не соответствуют также и модели М.И. Финли.

Второй «том» (13 докладов-статей) можно охарактеризовать как эмпирический, поскольку

ку он посвящен главным образом артефактному направлению исследования экономики. Изучалась роль керамики (типично археологический материал) в исследовании древней экономики. По еще одному, тоже чисто археологическому материалу, – монетам – реконструировалось такое фазовое явление древней экономики, как ее монетизация. В отзыве на этот том приветствуется преодоление редакторами и авторами «давней традиции отмежевания Черного моря от эллинистических исследований» и выражается надежда, что подобное, безусловно, целесообразное, расширение исследований экономики эллинистического мира «станет тенденцией» [Vlassopoulos, 2008, p. 353]. При рассмотрении вопросов экономики можно также положительно оценить расширение территориального охвата: выйти за пределы средиземноморского бассейна, в частности, – скромную попытку привлечь материалы, характеризующие динамику экономической жизни Херсонеса Таврического и Ольвии.

В *третьем «томе»* (21 доклад-статья) содержатся материалы конференции «Возникновение спроса и подвижность экономики» («Demand Creation and Economic Flows»). Этот том является идейным продолжением первых двух томов, при этом он характеризуется подчеркнуто экономическим содержанием. В проблеме роста национального и оборотного богатств, в качестве ключевых рассмотрены вопросы многотипности экономик Восточного Средиземноморья и соседних регионов; управления экономикой; ее учреждений; человеческой мобильности и природных ресурсов. Анализировалось воздействие на античные экономики городских и храмовых хозяйств, роль правителей, консолидированных или разрозненных статусных групп, включая рабов.

Хотя каждый из рассмотренных «томов» был посвящен тщательно выбранному новому актуальному аспекту эллинистических экономик, впоследствии все три «тома» сложились в эволюционно связную, цельную серию книг, посвященных античной экономической жизни. В последнем, третьем томе [The Economies..., 2011] вопросительный нейтралитет по отношению к теории М.И. Финли, свойственный первому «тому» [Hellenistic..., 2001], радикально трансформировался в решительную поддержку применения при анализе древних экономик новой институциональной экономики (НИЭ) с цитированием Дугласа Норта и обсуждением теоремы Рональда Коуза [The Economies..., 2011, p.1 – 3]. В ливерпульских «томах» отражены многообразие форм (и их изменчивость) поздней античной экономической действительности. Все «тома» показали успех использования эконо-

мических подходов инструментов, в том числе из НИЭ. Одним их результатов стало преодоление разрыва (вначале – пропасти) между профильными (по экономике) специалистами и историками экономики. Первые, как правило, избегали постановки и решения общих вопросов, не понимали специфики как археологических, так и письменных источников. Вторые (тот же М.И. Финли) – не принимали методик их исследования и почти не проводили численных расчетов.

Еще один, посвященной экономической истории, сборник вышел в 2006 году [Ancient ..., 2006]. Он издан по материалам конференции, проведенной в университете **Кембриджа** в 2002 г. Модераторами конференции и редакторами сборника были Питер Банг – датский историк-компаративист, Хартмут Цихе – преподаватель Университета Йоханнесбурга и Мамору Икегучи из Кембриджского университета. Целью коллективной работы (11 докладов-статей) было продвижение современных методологий при исследованиях древних экономик. Представленная в сборнике тематика отличается высокой степенью синкретизма: на пять тематических разделов (*Письменная экономическая история; Культивирование любопытства: сравнительная история и межкультурных контактов; Керамика и структуры: диалог между историей и археологией; Культура, экономика и учреждения: от включенности в социальные учреждения и стратегий; Древняя экономика, торговля и модели*) сборника приходится всего 11 докладов. Разделы сборника его модераторы скомпоновали статьями, написанными с противоположных позиций. Это позволило охватить широкий спектр мнений по каждому тематическому направлению. Из всех статей выделим несколько. В работе П. Банга предложена парадигма «базарной» (в противовес «рыночной») экономики в античное время. Утверждается, что НИЭ модель базарных экономик доиндустриальных Ближнего Востока и Индии является более подходящей сравнительной моделью, чем ранее предлагавшиеся [Bang..., 2006, p. 70]. Ю. Мейер в своей статье на примере торговли сравнивает экономики империй бронзового и железного веков [Meuer ..., 2006]. Он полагает, что, так как бронза относится к менее доступным материалам, чем железо, то и культуры бронзового века, как правило, являются более крупными и структурно сложными, в силу чего и более уязвимыми и менее устойчивыми. С другой стороны, в силу большей доступности железа, соответствующие культуры, как правило, более фрагментированы, диффузны, менее структурно сложны и, как следствие, являются более стабильными в сравнении с бронзовыми культурами. Интересна

модель В. Джонгмана, описывающая рост римской, т.е. доиндустриальной, экономики в зависимости от численности населения при мальтузианских ограничениях [Jongman..., 2006]. С подчеркнуто археологической точки зрения и предпочтений центральной статьей этого сборника является статья **Кэвина Грина** [Greene ..., 2006], посвященная экономической интерпретации археологических данных. В этой статье К. Грин продолжает отстаивать свою позицию относительно роли археологии в изучении экономической истории, высказанной много лет назад в таких словах:

– уровень хозяйственной деятельности, выявленных археологическими исследованиями, делает несостоятельным «минималистский» подход таких историков, как Финли [Greene, 1986, p.170]. На этот раз К. Грин демонстрирует возможности археологической интерпретации находок путем анализа кухонной посуды, происходящей из раскопок Вала Антонина. К. Грин пришел к важным выводам, касающимся экономической жизни Рима II в., в частности – потребления. Грин призывает не к иерархическому подчинению археологии более старшей по рангу дисциплине истории, а к их плюрализму.

Статья М. Икегучи [Ikeguchi..., 2006], также посвящена важности вклада археологии в исследование древней экономики. Это стало возможно путем стандартизации методик и графических данных полевых разведок. Обработанные данные по шести регионам центральной Италии позволили уточнить количественные расчеты обстоятельств социально-экономического кризиса конца Республики.

В 2007, 2008 годах вышел двухтомник **Алена Брессона** «Экономика греческого города (конец VI – I вв.)», первый том которого посвящен «Структурам и производству», а второй – «Сфере торговли» [Bresson, 2007; 2008]. Эту книгу можно считать этапной и следует на ней остановиться подробнее. А. Брессон позиционирует себя последователем НИЭ, о чем он пишет в первой главе посвященной теоретическим вопросам.

Вторая глава посвящена экологии и рассматривает основные геологические и климатические ограничения на хозяйственную деятельность. Полученные данные позволяют ставить, обсуждать и решать демографические вопросы, включая потенциал роста. А. Брессон предполагает возможность взрывного роста населения, что определятся не только экологическими, но и социально-экономическими факторами.

В главе 3 рассматривается совершенно редкая тема у историков – энергия. По мне-

нию А. Брессона, грекам была доступна только энергия ветра. С чем трудно согласиться, поскольку мускульная энергия [Гаврилюк, 1999, 2013, с. 452 и сл.] доминировала в балансе механической энергии. Даже греческий военный флот и морской транспорт немислимы без гребцов, число которых могло исчисляться сотнями. Дефицит энергоносителей не помешал росту торговли и рынков именно за счет развития морского транспорта.

В Главе 4 («Город и экономика») рассматривается связь между появлением полиса и эволюцией греческой экономики. Поскольку излишки продукции оставались в руках их производителей, а не правителей, образовался рынок, запросы которого непрерывно увеличивались и удовлетворялись за счет углубления разделения труда. А. Брессон предложил новую интерпретацию ряда письменных источников.

В Главе 5 «Сельскохозяйственное производство» к средиземноморской триаде (зерно, вино и оливковое масло), А. Брессон добавляет дополнительные культуры. При этом он подчеркивает эволюционные изменения в экономике и возможность роста производства.

В главе 6 «Экономика сельского хозяйства» А. Брессон исследует имущественные отношения, особенности ведения хозяйства, динамику инноваций в агротехнологиях, изменения социальных отношений. Он показывает неспособность отойти от традиционной системы двухлетнего пара. Он говорит о том, что прибыль мотивировала рост производительности и показывает долгий путь трансформации автаркической экономики в рыночную.

В главе 7 «Производство, капитал и инновации» рассматриваются, какие еще дополнительные возможности, кроме сельского хозяйства, мог Эгейский экологический район предоставить человеку для производственной деятельности. А. Брессон указывает на рыболовство, добычу соли, множество кустарных производств, например, текстильное. Ткацкое производство могло развиваться до товарного состояния отчасти вследствие освобождения женщин от тяжелых и изнурительных видов труда, в том числе от сельскохозяйственных работ. Показано достижение Афинами и Мегарами положительного сальдо в торговле при вывозе серебра (монет) и ремесленных изделий и ввозе масла и зерна.

Заключительная глава 8 первого тома «Логика производства» обобщает результаты исследования длительного перехода от экономики самообеспечения к рыночным отношениям. Низкие цены на хлеб в конце концов исключают целесообразность его производства в мелких (а затем и в средних), хозяйствах, что приводит к их распродаже. Подводя итоги, А. Брессон утверждает, что в Греции су-

ществовал экономический рост (0,4% в год). В целом в диахронном подходе можно говорить о достижениях греческой экономики, о ее прогрессе, хорошо заметном лишь на продолжительных интервалах наблюдения.

Второй том («Сфера торговли») начинается с главы «Институты внутреннего обмена», в которой рассматриваются греческие законы и представления о собственности, коммерческом обмене, практика договоров, мир агоры. Показано, как полис реализовывал свою активную регулируемую роль. Главы 2 «Деньги и кредит», 3 «Город, налоги и обмен» посвящены сложнейшим вопросам, для освоения и суждения о которых необходима особая подготовка. То, как А. Брессон их ставит и решает, служит образцом.

Глава 4 «Эмпорий и рынки» является одной из самых важных. Для иллюстрации сложных правовых процедур купли-продажи, существования теневого рынка и стремления добропорядочных граждан к прозрачности торговых отношений, А. Брессон привлекает пассаж из Харитона [Херей и Каллироя 1.11.4-2.1.9]. В этом пассаже подробно, с указанием множества важных деталей, показано как функционирует богатейший милетский рынок времен Пелопоннесской войны. А. Брессон обсуждает доказательства наличия специальных должностных лиц, различных налогов, пошлин, взимаемых в отношении товаров, прежде чем они могут быть поступить в оборот в эмпорий и на «базар» (deigma). А. Брессон убедительно показывает, что международная торговля осуществлялась по определенным экономическим законам.

Эта тема находит продолжение в главе 5 «Международные сети обмена». А. Брессон показывает существование в мире греческих городов масштабного международного разделения труда. Для характеристики сетевой структуры обмена он пользуется понятиями центра и периферии, приводит синтетические (археологические, эпиграфические и литературные) свидетельства существования нишевых рынков. В качестве примера нишевого рынка рассматривается экономика небольшого города Гермियोны (Южная Арголида), специализирующаяся на производстве фиолетовых красителей. Население Гермियोны импорт зерна покрывало экспортом высокодоходного товара пурпура. Для многих греческих городов недостаточное плодородие земли, в частности, импорт зерна, покрывалось экспортом (от товарных поставок до даров) высокотехнологичной продукции – вина, масла, керамики, дорогого оружия, предметов роскоши, текстиля, красителей и других товаров. Наиболее важным предметом торговли являлась керамика. А. Брессон отвергает вероятность прямых контактов между произво-

дителями и потребителями товаров. Поставки осуществлялись преимущественно через торговых посредников.

В главе 6 «Стратегии международного обмена» А. Брессон изучает принципы, торговые стратегии, коллективные отношения, возникающие в ходе торговли между полисами и другими иностранными партнерами. Он рассматривает Афины как город, подобный множеству других городов, вынужденных ежегодно импортировать зерно на определенных основополагающих экономических условиях, о чем свидетельствует вся история Эгейского конфликта. При этом городам позволяется воспользоваться преимуществом от различий в урожайности в пределах всего лишь 30-43%.

Обобщающая глава 7 «Греческие города и рынок» написана на языке НИЭ. В ней оценены масштабы и пределы античных рынков, их относительная продуктивность. Обработаны цены, установлена их динамика, региональные различия и тенденции инфляции. Рассмотрено такое явление как монетаризация дельфийских и персидских сокровищ. А. Брессону принадлежит удивительно логичный, тонкий, пространственный и подробный анализ большого числа экономических показателей, факторов и критериев внутренней и внешней торговли отдельных городов и их сети с поиском оптимального (в современном смысле слова) соотношения. Он также рассматривает функционирование античного рынка по модели идеального рынка и приходит к выводу, что развитие обмена, торговли приводит к углублению международного разделения труда и к повышению его производительности. В реальности, рынки зерна, масла находились порой под жестким социальнополитическим регулированием. А. Брессон анализирует ситуации, когда в условиях монополии и монополии усугубляется проблема поставок, например, вследствие неэластичности искусственно зарегулированного спроса. В этих условиях даже в урожайные годы производитель зерна также страдал (не зарабатывал), как и в неурожайные. Подводя итог, А. Брессон пишет, что сообщество греческих городов представляется более интегрированным, чем Европа в средние века и даже в начале нового времени. Книга А. Брессона настолько удачная, что в 2015 году ожидается ее выход на английском языке.

Масштабный труд **Майкла МакКормика**, посвященный происхождению экономики Европы [McCormick, 2002], по нескольким причинам представляет большой интерес для нашей темы. Во-первых, он является совершенным примером аналитического подхода к проблеме, последующего синтеза полученных результатов и, в заключение, реконструкции убедительной картины протекания экономи-

ческих процессов. Многие методы и методики исследования древней экономики, разработанные и апробированные М. МакКормиком, имеют универсальный характер и их можно использовать в любой палеоэкономической проблематике. Поскольку процессы развития и упадка экономик отдельных культур и регионов носят циклический характер, то можно ожидать существования многих параллелей в экономических историях экономики – античного и раннесредневекового периодов. Книга М. МакКормика описывает коммуникации и торговлю конца III в. (упадок Римской империи) – начала X вв. (с акцентом на эпоху Каролингов).

До выхода книги М. МакКормика об экономическом переходе от античности к средневековью господствовали анахронические и часто ошибочные представления, восходящие к Анри Пиренну [Pirenne, 1956]. М. МакКормик преодолел ≈70-летний застой (первое издание монографии бельгийского ученого А. Пиренны датируется 1935 годом) и, используя не только археологические свидетельства, но и новое прочтение известных документов, показал на 1101 страницах своего исследования, что северо-западная Европа не была отрезана от мусульманского Средиземноморья. Т.е. Средиземноморье и в этот период играло свою всегдашнюю (как, например, в античное время) коммуникационную роль и обеспечивало функционирование торговли как двигателя экономики.

Тематический диапазон книги широк и типичен для «большого» исследования экономики: торговля, производство, внутренняя и внешняя политика. Несмотря на то, что период исследования включает «темные века», книга написана как полноценная (т.е. количественная) экономическая история. Она содержит большое число статистических данных, представленных в виде таблиц, гистограмм и графиков.

Книга профессора истории Университета Лавала (Квебек), заместителя директора Школы практики высших исследований (Париж), известного эпиграфиста эллинистического периода **Леопольда Мижеотта** «Экономика греческих городов: от архаики до раннего Римской империи» [Migeotte, 2009], первоначально изданная во Франции в 2002 году, переизданная в 2007 году, рассчитана на потребности не только в большей-меньшей степени нормированного учебного процесса, но и на студентов, готовящихся к исследовательской деятельности. Автор оказался над дискуссией примитивистов/модернистов, предпочитая статус позитивиста, т.е. сторонника не умозрительных построений, а получения знаний из объективных или эмпирических фактов. Большое внимание было

уделено трем основным отраслям греческой экономики – сельскому хозяйству, товарному производству (ремеслу), торговле (обмену). Несмотря на небольшой объем книги, в ней нашлось место для описания монетизации экономики Эгеиды. Афинской экономике, ответственной за глобализацию рынка, отведено меньше внимания. Степень освещения специализации при производстве керамики явно уступает детальности описания производства вина и организации его рынка. Читатель узнает о 100 видах ремесел, практиковавшихся в Греции. На основании своего опыта, в том числе эпиграфического (книгу украсили хрестоматийные дополнения текстов письменных источников к каждой главе) исследования почти 1000-летней истории античной экономики, Л. Мижеотт отрицает возможность понимания экономики греческих городов на базе единой всеобщей модели. Это нельзя сделать не только потому, что она непрерывно претерпевала диахронные изменения, но и потому, что греческая палеоэкономика отличалась большим, вплоть до антагонизма, региональным разнообразием.

Важнейшей отрасли античной экономики – торговле – посвящена книга **Невилла Морли** [Morley, 2007]. Она принадлежит серии «Ключевые темы в древней истории», издаваемой Кембриджским университетом. Подобно многим кембриджским изданиям, книга Н. Морли несет явный полемический заряд. Во всех 6 шести главах книги он рассматривает торговлю в античности в рамках дискурса примитивистов/модернистов. При этом, как следует из первой главы, Н. Морли является последовательным приверженцем новой институциональной экономики (НИЭ). В главе 2 он рассматривает влияние экологии на экономику вообще и торговлю в частности; в главе 3 – древние модели потребления, в том числе характер спроса, отношения между городом и сельской округой. Особенно характерна для позиции Н. Морли, как последователя НИЭ, глава 4, в которой рассматривается огромная роль государства в организации экономики. В частности, никто, кроме государства, не мог строить крупные гавани, дороги и каналы, стандартизировать меры и монеты, обеспечивать соблюдение различных законов, в том числе, упорядочивающих торговлю. Торговцы были широко вовлечены в общественные работы, поставку дешевых зерновых для массового потребления, процессы обеспечения поставок для армии и флота, городское строительство. Государство всячески поощряло торговлю, «которая была тесно связана (часто попадая в зависимость) с интегративной силой империализма» [Morley, 2007, p.15]. В 5-ой главе рассматриваются рынки, торговцы и мораль. Заканчивает Н. Морли книгу гла-

вой 6 с новаторскими идеями относительно пределов глобализации римского мира. Его культурная интеграция, по мнению Н. Морли, сопровождалась эндогенизацией местной экономики. Политическим результатом этих процессов стал распад Западной Римской империи.

Анализ функционального воздействия денег на экономику, общество и культуру греческого и римского мира содержится в ряде других работ. Кроме выше упомянутой книги Р. Дункана-Джонса [Duncan-Jones, 1994], этому вопросу посвящены три книги [Reden, 2007; Reden, 2010; Kalsari, 2011], вышедших в Кембриджском университете. Все вместе они перекрывают большую часть глубин и горизонта античной экономики: классический период [Duncan-Jones, 1994; Reden, 2010]; Египет Птолемея [Reden, 2007]; Восточные провинции Рима I – III веков н.э. [Kalsari, 2011]. Для исследования влияния денег на экономику все авторы используют новые подходы в экономической истории. Книга [Reden, 2010] вышла в рамках упомянутой кембриджской серии «Ключевые темы в древней истории». Сборник из 13 статей под редакцией профессора Колумбийского университета У.В. Харриса [The Monetary..., 2008] посвящен причинам и особенностям возникновения и развития денежного обращения в Древних Греции и Риме. Среди авторов именитые исследователи античной экономики Э. Коэн, У. Шайдел, Дж. Маннинг, П. Темин.

В своей книге [Temin, 2013] один из ведущих мировых историков экономики профессор экономики Массачусетского технологического института **Питер Темин** доказывает, что рыночная экономика доминировала еще в ранней Римской империи [Temin, 2001a, p. 31; Temin, 2001b; Temin, 2013, p. 4]. Использование П. Темином инструментов современной экономики, в том числе регрессионных методов, при экономическом анализе массива исходных данных, взятых из исторических источников, показало, что динамика цен в римских провинциях (в частности, на зерно) близка к современным. П. Темин писал, что он является историком экономики лишь небольшую часть своей академической карьеры, которая, в основном связана с «современной и раннесовременной экономикой и преподаванием современной экономики» [Temin, 2013, IX]. У профессионального экономиста еще совсем недавно при взгляде на историю античности сразу возникал ряд специфических вопросов. В частности, его интересовали источники ресурсов для гигантского античного строительства, способы их получения и организация использования рабочей силы. В книгах М. Финли, других авторов на поднятые вопросы П. Темин не находил убедитель-

ных ответов. Их поиском он решил заняться сам, исходя из своего главного «сравнительного преимущества» – «экономического анализа, а не археологии или анализа текста» [Temin, 2013, IX]. На конференции в Оксфорде в 1999 г. П. Темин впервые презентовал свой подход. Но «экономисты посмеялись над моим предложением за завтраком, а историки античности смеялись над ним в обед. Все они заверили меня, что, по разным причинам, мое предложение неосуществимо» [Temin, 2013, X]. Но уже в 2001 г. оценка предложенной сменилась на противоположную, а через десяток лет тема новой институциональной экономики (НИЭ) стала доминировать в изучении античной экономики.

Это открытие стало одним из важных доказательств рыночного характера римской экономики. Также показано, что во II в. н.э., то есть на пике развития Римской империи решающее значение для её процветания (в частности, обеспечения высочайшего – по сравнению, вероятно, с любым периодом человеческой истории вплоть до промышленной революции – качества жизни обычных граждан) имели законы и их соблюдение, торговля, рынки, банковское дело во всем *Paх Romana*. П. Темин видит причинно-следственную связь между «чумой Антонина» 165-180 гг., и переходом от стабильных цен ранней империи к постоянной инфляции в конце существования империи. Микроаннотацию книги П. Темина закончим цитатой с ее обложки [Temin, 2013]: «*The Roman Market Economy*» содержит массу утверждений, которые являются спорными, но это то, что будет активизировать дискуссию». Цитата принадлежит У. Шайделу, редактору Оксфордского справочника изучения Рима [Oxford Handbook ..., 2010].

Археология и экономика. Книг, посвященных систематическому исследованию экономики по археологическим данным какой-либо конкретной культуры или культурно-исторической не много. Одной из них, к тому же, вероятно, первой, является исследование **Кевина Грина**, посвященного археологии римской экономики [Greene, 1986]. Книга состоит из пяти, не считая вводной и заключительной, частей. Значащие разделы посвящены транспорту; чеканке монет и деньгам; сельскому хозяйству; региональным обследованиям римских поселений и сельского хозяйства; металлу, камню и керамике в Римской империи. Как видно, структура похожа на любую книгу по археологии. Отличие в содержании: К. Грин оперирует экономическими категориями, извлеченными из археологического материала. Вырабатываемая только в ходе полевых исследований, способность интерпретировать археологи-

ческий материал, без потери его связи с памятником, а значит с изучаемой культурой в целом, является отличительной чертой археолога как исследователя древностей. Высокая оценка книги К. Грина, данная профессором антропологии в школе Эволюции человека и социального изменения (ранее факультета антропологии) университета штата Аризона М. Смитом, остается справедливой и поныне, и с нею можно только согласиться. М. Смит писал, что книга К. Грина относится к «лучшим, среди опубликованных, археологическим исследованиям древней государственной экономики... является хорошей начальной точкой» [Smith, 2004, p.74].

Заметное влияние книги К. Грина чувствуется в рассмотренном выше новейшем исследовании римской экономики КСРЭ («Кембриджском Справочнике-спутнике по римской экономике») [Cambridge Companion..., 2012]. КСРЭ более богато на современные методологические подходы, в частности, в отличие от книги К. Грина, написанной почти 30 лет назад, широко использует структурную по П. Самуэльсону рубрику, (производство -> распределение -> потребление).

В 1983 г. незадолго до выхода книги К. Грина, Кейт Хопкинс в противовес модели Финли/Джонса, предложил модель экономического роста римской экономики периода поздней республики – ранней империи. Экономический рост привел к увеличению прибавочного продукта за счет политических, технических, социальных трансформаций. В модели Хопкинса содержится семь позиций [Hopkins, 1983, p. XIV – XV], в пяти из которых, как показал в своей книге К. Грин, «археология играет важную роль» [Greene, 1986, p. 14 – 15]. По К. Грину, при археологическом исследовании можно получить экономическую информацию по сельскохозяйственному производству; численности населения; росту ремесленного производства, региональному обмену; денежному обращению; урбанизации и т.п. О статье К. Грина [Greene ..., 2006], посвященной экономической интерпретации археологических данных выше уже шла речь.

В своем аналитическом обзоре Майкл Смит обратился к методам и теории археологического изучения экономики древних государств, начиная с самых ранних (они являются предметом исследования антропологической археологии) до раннесредневековых [Smith, 2004]. При этом с самого начала статьи М. Смит обратил внимание на то, что подавляющее большинство работ по экономике древних государств посвящено античности: «Экономисты и историки экономики от Карла Маркса до Дугласа Норта применяли мощные модели для докапиталистических экономик, но большинством экономистов ар-

хеологические данные рассматриваются редко. Рим (возможно, и Греция) являются той древностью, которую бы они хотели изучать» [Smith, 2004, p.73-74]. Работа М. Смита начинается с анализа давнего противостояния двух оппозиций: модернисты/формалисты Vs. примитивисты/субстантивисты. Затем он вводит понятие коммерциализации и ее уровень, полагая, что с их помощью можно преодолеть указанное противостояние и переместить исследования по более продуктивным направлениям. Потом он рассматривает традиционные темы производства и обмена; обсуждает масштабы экономики (домохозяйства, храм и дворец, учреждения, государственные финансы, города и региональных системы, международную экономику. Автор акцентирует внимание на существовании значительных различий между древними государствами и внутри них. Им рассмотрены все ключевые темы современной, «археологической политической экономики», включая коммерческий обмен, деньги, собственность, труд и характер экономических изменений, и заканчивая предложениями для будущих исследований.

Сборник из 11 статей под редакцией Кристофера П. Гаррати и Барбары Л. Старк посвящен археологическим подходам к рыночному обмену в древних, как иерархических и не иерархических, обществах Центральной Америки, Юго-Запада США, Восточной Африки и Анд [Archaeological ..., 2010]. Редакторы считают, что с археологической точки зрения их книга является первой в изучении развития древних рынков. Выделяются четыре основных темы:

- определяющие характеристики обменного рынка;
- опознание рыночного обмена по археологическим данным;
- взаимосвязь между рынком, политическими и социальными институтами;
- условия развития рыночных систем.

Книге присущ сильный методологический и теоретический акцент, что может привлечь внимание исследователей других культур.

Ян Моррис и Джозеф Маннинг среди шести важнейших направлений поиска постановок и решений задач экономической истории выделяют археологию, указывая, что «во многих контекстах археология предоставляет уникальную информацию, которая может быть количественно обработана в больших масштабах, а ведь без количественной оценки не может быть никакой реальной экономической истории» [Morris, Manning, 2005, p. 4]. Я. Моррисом в этом же сборнике приводятся исключительно важные количественные оценки роста античной экономики с

800 до 300 г. до н.э., полученные по типичным археологическим данным – строительным остаткам. В частности, Я. Моррис утверждает, что «греческие дома четвертого века были большими и вполне комфортными, даже по меркам развитых стран начала двадцать первого века» [Morris, 2005, p.123].

Еще одной редкой книгой, в которой археология является источником для изучения экономики, является книга британского археолога **Фредерика Хью Томпсона**. Хью Томпсон – полевой археолог с достаточно большим стажем. В 1978-80-е годы он исследовал городище железного века Бигберри вблизи Кентербери. Позже он участвовал в международной экспедиции по исследованию римских карьеров в Восточной пустыне в Египте, в которых были заняты рабы. Были произведены поиски доказательств рабства по всей Европе и Средиземноморью. В конечном счете, Ф. Томпсон собрал материал для книги «Археология греческого и римского рабства» [Thompson, 2003]. В отличие от подавляющего большинства исследований античного рабства, основанных на письменных источниках, Ф. Томпсон предоставляет археологические данные о рабстве. Книга охватывает такие темы, как источники рабов, природа работорговли и использования рабского труда в сельском хозяйстве, шахтах и карьерах, в сельском хозяйстве и ткацких мастерских, водоподъемниках. Рассматриваются вопросы принудительного содержания рабов и их мятежей.

На археологическом материале решались вопросы изучения **экономики Ольвии** киевскими учеными. В данном случае речь идет об изучении на базе археологических и письменных источников экономики полиса. По существующей классификации по масштабу исследований речь идет об изучении мезоэкономики (объектной областью в данном случае выступала деятельность одного полиса- Ольвийского).

Теоретической базой для изучения экономических преобразования в Ольвийском государстве послужили разработки **Н.А. Лейпунской**, представленные в 1991 г. [Лейпунська, 1991, №1; Она же, 1991, № 2, с. 76 – 86], которая сосредоточила свое внимание на изучении производственных отношений в ходе становления античного способа производства в Нижнем Побужье. Изучены структура и характер земельной собственности (арендных и рентных отношений), ремесленного производства и торгово-обменных отношений, разделение труда; демографические и социальные вопросы. Установлено, что в основе экономической системы Ольвийского государства на первом этапе его существоваания лежало земледелие, ремесло (при сохранении потребительского характера) и обмен (натураль-

ный и денежный), а также патриархальная система рабства [Лейпунська, 1991, с. 85-86]. В те же годы **С.Д. Крыжицкий** на примере Ольвии разрабатываются вопросы палеоэкономических реконструкций [Крыжицкий, 1987 – рукопись]. Изучаются вопросы влияния окружающей среды на развитие ольвийской экономики [Крыжицкий, Крапивина, 1993, с.66-72] К сожалению, оформились эти методические разработки лишь в 2004 г. [Крыжицкий, Лейпунская, 2004, с. 8 – 31].

Результатом многолетней работы по изучению экономики Ольвии стало выделение главных этапов исторического развития Ольвии. [Крыжицкий, Крапивина, Лейпунська, 1994, с.40-41]. Во временных рамках существования Ольвии выделено три периода и в каждом из них несколько этапов. Эллинский период – от основания поселения на о. Березань до середины 1 в. до н.э. (госткого нашествия); греко-римский – от рубежа эр до 269-270 гг. н.э. (второго готского набега) и пост-античный – от конца 70-х – начала 80 – х гг. III в. н.э.. В каждом периоде выделены этапы, в котором происходили изменения в экономической системе государства.

Так, эллинский период делится на семь этапов: 1. протоольвийский – архаический – от основания поселения до 30-х гг. VI в. до н.э. – период становления античного способа производства; 2. Позднеархаический – от основания Ольвийского государства и первичного расцвета – до конца первой четверти V в. до н.э. – период массового заселения хоры Ольвии и период экономического расцвета государства; 3. Раннеклассический – конец V в. до н.э. – до выхода из Афинского морского союза – перестройка экономики; 4. Позднеклассический – до осады Зопириона – реколонизация хоры и постепенный экономический расцвет; 5 – Раннеэллинистический – до середины III в. до н.э. – наивысший экономический расцвет; 6 – Среднеэллинистический – до середины II в. до н.э. – Военно-экономический кризис; 7 – Позднеклассический – до середины I в. до н.э. – упадка экономики.

Греко-римский период 1-первая половина I в. н.э. – возобновление жизни в Ольвии и в сельской округе; 2 – вторая половина I в. н.э. – первая- половина II в. н.э. – греко-варварский - начало выпуска монет сарматских царей; 3 – середина II – 30-е годы III в. н.э.- греко-римский – период экономического расцвета города; 4 – 30-е годы III в. н.э. – 269-270 гг. – период готских нашествий и экономического упадка города.

Последний постантичный (поздеантичный) периода – от конца 70-х – начала 80-х гг. III в. н.э. был предметом исследований **В.В. Крапивиной**. Особенности развития Ольвии в этот период наиболее полно отражены в одной из последних ее работ [Крапивина,

2015, с. 77-94]. Кроме основных исторических событий, происходивших в этот период, большое внимание уделено вопросам экономического развития города. Из более чем 200 работ В.В. Крапивинной, двадцать четыре работы посвящены экономическим вопросам⁴: торговле, экономическим связям с варварами и метрополией, развитию виноделия, обработки металлов и гончарству в Ольвии, деятельности коллегии агораномов в Ольвии, весовым гилям и др. вопросам экономического развития полиса.

Проведенный нами обзор литературы по экономике античности, позволяет прийти к следующим общим выводам.

1. Можно констатировать тот факт, что именно в последние годы появилось большое число работ, посвященных древним экономикам. Даже беглый взгляд на их массив убеждает в том, что исследования экономики древних обществ в XXI в. превратилось в актуальное направление исторической науки.

2. Этот вывод имеет методологический аспект и фиксирует *комплексный междисциплинарный* характер палеоэкономической проблематики, исследование которой осуществляется *коллективно*, зачастую – интернациональными командами.

Сказанное можно дополнить рядом более частных заключений

1. В историографии исследований экономик древних обществ выделяются три периода:

– от года выхода труда А. Бёка до времени разработки модели Джонса/Финли, который обычно сверху ограничивается выходом книги [Finley, 1973];

– финлианский – от выхода книги М. Финли до конца третьей четверти XX в.

– последняя четверть XX в.- начало XXI в. по настоящее время, в течение которого состоялся дискурс, в ходе которого подход М.И. Финли не получил подтверждения.

2. Последний период характеризуется обобщенным на базе неoinституционализма подходом, сменившим «ортодоксию» модели экономики Джонса-Финли. Другими словами в неявном противостоянии научных идей двух англо-американских ученых – Мозеса Финли (1912-1986) и Рональда Коуза (1910, 102 года), победила мягкая сила транзакционных издержек, в конечном счете, приведшая к экономизации, то есть широкому включению, или укоренению, в тело экономики разнообразных социально-культурных вопро-

сов. В частности в античную макроэкономику Северного Причерноморья.

3. Исследователями (станфордскими, оксфордскими, кембриджскими, А. Брессоном и многими другими) нащупан консенсуальный (на базе новой институциональной экономики) подход к изучению экономической истории античности.

4. Пока не создано и не предложено ни убедительной унитарной теории экономики древних обществ, ни единой универсальной модели экономики древнего мира. В настоящее время речь идет об их множественности и неоднородности (как диахронной, так и региональной). Возможно, эта ситуация подтверждает концепцию национальных экономик по Ф. Листу, которая ожидает своего обновления.

5. Наиболее многочисленны исследования, связанные с античной историей, в которой выделяются четыре кластера: архаическая и классическая Греция; эллинизм; Древний Рим. При этом с поздним Римом связано наибольшее число работ.

6. Особенность англоязычной литературы по древней экономике: небольшое число работ является то, что археологические материалы в качестве источников для изучения экономики привлекаются крайне редко.

7. Отличием славяноязычной литературы является как раз широкое использование археологических данных для изучения древних экономик и, в первую очередь, для изучения экономики античных держав Северного Причерноморья, например, Ольвийского полиса.

Изучение историографии представлений об античной экономике позволяет сделать заключение об актуальности изучения экономики Ольвии как части макроэкономической системы – экономики Северного Причерноморья в раннем железном веке.

Андреев В.Н. Вопрос о концентрации земли и обезземеливание крестьянства в Аттике IV в. до н.э. // Уч. Записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Т. 164, ч. III. – Ленинград. 1958. – С. 75–82.

Андреев В.Н. Размеры земельных участков в Аттике IV в. до н.э. // ВДИ. – 1959. – № 2. – С. 132–48.

Андреев В.Н. Цена земли в Аттике IV в. до н.э. // ВДИ. – 1960. – № 2. – С. 57–62.

Андреев В.Н. Архаические нормы в частном афинском землевладении // ЛГПИ им. А.И. Герцена, «24 Герценовские чтения». – Ленинград, 1971. – С. 157–159.

Андреев В.Н. Структура крупных состояний в Афинах V – IV вв. до н.э. // ЛГПИ им. А.И. Герцена, «28 Герценовские чтения». – Ленинград. 1975. – С. 136 – 141.

4. Все они представлены в списке работ В.В. Крапивинной, который дан в начале этого издания.

- Андреев В.Н. Структура частного богатства в Афинах V – IV вв. до н.э. // ВДИ. – 1981. – № 3. – С. 21 – 48.
- Андреев Ю.В. Раннегреческий полис (гомеровский период). – Ленинград, 1976. – 142 с.
- Безгубенко А.А. Историческая концепция Мозеса Финли // Автореф. дис. канд. ист. наук. – Казань, 1989. – 17 с.
- Безгубенко А.А. М. Финли: опыт реконструкции биографии учёного // Античный вестник: Сб. науч. Трудов. – Омск, 1999. – Вып. IV–V. – С. 80–100.
- Безгубенко А.А. Категории зависимого населения в исторической концепции М. Финли // Исторический ежегодник. К 60-летию проф. Г.К. Садретдинова. – Омск, 2000. – С. 48–64.
- Гаврилюк Н.А. История экономики Степной Скифии. – Харьков, 1999. – 420 с.
- Гаврилюк Н.А. Экономика Степной Скифии VI–III вв. до н.э. – К., 2013 – 712 с.
- Ковельман А.Б. Филон Александрийский о труде рабов и свободных в Римском Египте // ВДИ. – 1978. – № 3. – С. 150 – 157.
- Кошеленко Г.А. Экономика Древней Греции в современной зарубежной литературе // Древний Восток и античный мир. – Москва, 1980. – С. 118 – 127.
- Крапівина В.В. Ольвія Понтійська. Греко-римський та пізньоантичний періоди. – К., 2015. – 356 с.
- Крыжицкий С.Д. Опыт палеоэкономической реконструкции. Античное государство Ольвии (VI–I вв. до н.э.) // Рукопись // ИА НАНУ, 1987/ фонд 12.
- Крыжицкий С.Д., Крапівина В.В. Населення і оточуюче середовище в античних державах Північного Причорномор'я // Оточуюче середовище і стародавнє населення України (матеріали до теми) – Препринт. – К., 1993. – С. 66 – 72.
- Крыжицкий С.Д., Крапівина В.В., Лейпунська Н.О. Головні етапи історичного розвитку Ольвії // Археологія. – 1994. № 2. – С.18–44.
- Крыжицкий С.Д. Лейпунська Н.О. Принципи моделювання економічного базису Північнопричорноморської античної держави на прикладі Ольвії // Палеоекономіка раннього залізного віку на території України. – К., 2004. – С. 8–31.
- Крих С. М.И. Ростовцев: быть в образе и быть образом // Новое литературное обозрение. – 2009. – №5 /www.polit.ru/article/2009/05/10/rostovtsev/.
- Кузицин В.И. Нормы и степень эксплуатации труда сельскохозяйственных рабов в Италии II в. до н.э.– I в. н.э. Проблема производительности рабского труда и ее эволюции) // Античное общество. Труды конференции по изучению проблем античности. – Москва, 1967. – С. 38–45.
- Кузицин В.И. Проблемы производительности рабского труда в римском сельском хозяйстве II в. до н.э. – I в. н.э. // V международный конгресс экономической истории. Ленинград, 10–14 августа 1970 г. Тезисы докладов. – Москва, 1970. – С. 7–10.
- Лейпунська Н.О. Становлення античного способу виробництва у Нижньому Побужжі (за археологічними даними) // Археологія – 1991. – № 1; № 3. – С. 76 – 87.
- Ленцман Я.А. Расшифровка крито–микенских надписей // ВДИ. – 1955. – № 9. – С. 181 – 186.
- Павловская А.И. О рентабельности труда рабов в эллинистическом Египте // ВДИ. – 1973. – № 4. – С. 136 – 144.
- Павловская А.И. Рабы в сельском хозяйстве римского Египта // ВДИ. – 1976. – № 2. – С. 73–83.
- Розмайнский И.В., Холодилин К.А. История экономического анализа на Западе: текст лекций. СПб, 2012. – 216 с.
- Штаерман Е.М. Рец.: M.I. Finley. The Ancient Economy. Berkleya. Los Angeles, 1973 // ВДИ. – 1977. – № 2. – С. 165 – 175.
- A Companion to the Hellenistic World. / Ed. A. Erskine. – Oxford: Blackwell. 2003. – xxviii +588 p.
- A Companion to Ancient History / Ed. A. Erskine. – Malden, Oxford, Chichester., 2009. – xxxiv + 693 p.
- Amemiya T. Advanced Econometrics. – Cambridge, 1985 – 536 p.
- Amemiya T. Introduction to Statistics and Econometrics. – Cambridge –1994. –384 p.
- Amemiya T. Economy and Economics of Ancient Greece (Routledge Explorations in Economic History). – Cambridge, 2007 – 184 p.
- Ancient Economy/Eds.Walter Scheidel and Sitta von Reden. – Edinburgh,2002. – 303 p.
- Ancient Economy: Evidence and Models / Eds. J. Manning, I. Morris. – Stanford, 2005. – 304 p.
- Andreyev V.N. Some Aspects of Agrarian Conditions in Attica in the Fifth to Third Centuries B.C. // Eirene. 1974. – V. 12. – P. 5 – 46.
- Archaeological Approaches to Market Exchange in Ancient Societies / Ed. C. P. Garraty, B.L. Stark. – Boulder, 2010. – 322 p.
- Archibald Z.H., Davies J. K. Introduction // The Economies of Hellenistic Societies, Third to First Centuries BC / Ed.Z. Archibald, J.K. Davies, V. Gabrielsen. – Oxford, 2011.–322 p.
- Bang P.F. Imperial Bazaar: towards a comparative understanding of markets in the Roman Empire // Ancient economies, modern methodologies: Archaeology, comparative history, models and institutions / Eds. P. F. Bang, M. Ikeguchi, H.G. Ziche. – B-ari, . 2006 – P. 51–88.
- Bowman A., Wilson A. (Eds), Quantifying the Roman economy. Methods and problems. / Eds A. Bowman, A. Wilson. – Oxford,. 2009. – xvii+356 p.
- Bresson A. La cité marchande. – Bordeaux. – 2000. – 343 p.
- Bresson A. L'économie de la Grèce des cités (fin VIe – I er siècle a. C.). I. Les structures et laproduction. Collection U. – Paris, 2007. – 264 p.
- Bresson A. L'économie de la Grèce des cités (fin VIe – I er siècle a. C.). II. Les espaces de l'échange. Collection U. – Paris, 2008. – 335 p.
- The Cambridge Companion to the Roman Economy / Ed. W. Scheidel. – Cambridge, 2012.– 454 p.
- The Cambridge Economic History of the Greco-Roman World. / Eds. W. Scheidel, I. Matthew, I.Morris, R. P. Saller. – Cambridge, 2007. – 956 p
- Cohen E. Rev. Millett P. Lending and Borrowing in Ancient Athens. – Cambridge, 1991 // Bryn Mawr Classical Review. (10.04.2003).
- Cohen E. E. Athenian Economy and Society: A Banking Perspective. – Princeton, 1992. – 288 p.
- Davies J. K. Hellenistic Economies / Eds.: Z.H. Archibald, J. Davies, V. Gabrielsen and G.J. Oliver. – London, 2001. – P. 233 – 268.
- Duncan-Jones R. Money and Government in the Roman Empire. – Cambridge, 1994. – 320 p.
- Finley M.I. Studies in Land and Credit in Ancient Athens, 500–200 B.C. The Horos–Inscriptions. New Brunswick, 1952. – xii+332 p.

- Finley M. I. *The World of Odysseus*. – N.Y., 1954. – 190 p.
- Finley M.I. *The World of Odysseus*. – Harmondsworth, 1962. – 190 p.
- Finley M. *The Ancient Economy*. – Berkeley and Los Angeles, 1973 – 222 p.
- Finley M.I. *Ancient Slavery and Modern Ideology*. – London, 1980 – 202 p.
- Finley M. *Ancient Slavery and Modern Ideology*. – N.Y., 1981. – P. 29 – 94.
- Finley M. *The Ancient History: Evidence and Models*. N.Y., 1985. – 143 p.
- Finley M.I. *The Ancient Economy*. – Berkeley and Los Angeles, 1999. – 262 p.
- Flohr M. *The World of the Fullo. Work, Economy and Society in Roman Italy*. – Oxford, 2013. – 402 p.
- Greene K. *The Archaeology of the Roman Economy*. – Berkeley and Los Angeles, 1986. – 170 p.
- Greene K. *Technological innovation and Economic Progress in the ancient world: M.I. Finlay reconsidered* // *Economic History Review*. – 2000. – 53 (1). – P. 29 – 59.
- Greene K. *Archaeological data and economic interpretation // Ancient economies, modern methodologies: Archaeology, comparative history, models and institutions / Eds. P.F. Bang, M. Ikeguchi, H.G. Ziche* Bari: Edipuglia srl. – 2006. P.109 – 136.
- Gwynn D. M. (ed.), A.H.M. Jones and the Later Roman Empir // *Brill's Series on the Early Middle Ages*. V.15. – Leiden/Boston, 2008. – xv, 281 p.
- Harris W.V. *The Monetary Systems of the Greeks and Romans / Ed. William V. Harris*. – Oxford, 2008. – XIV + 330 p.
- Harris W.V. *Rome's Imperial Economy. Twelve Essays*. – Oxford, 2011. – P. XIV, 370.
- Hopkins K. *Introduction. // In Trade in the Ancient Economy, Eds. Peter Garnsey, Keith Hopkins, C.R. Whittaker.*–Berkeley, 1983. – P. IX–XXV. (<http://www.thefreedictionary.com/horsepower>; <http://www.thefreedictionary.com/manpower>).
- Ikeguchi M. *A method for interpreting and comparing field survey data // Ancient economies, modern methodologies: Archaeology, comparative history, models and institutions / Eds. P.F. Bang, Ikeguchi, H.G. Ziche (eds.)*. – Bari., 2006. – P. 137–160.
- Jongman W. *The rise and fall of the Roman economy: population, rents and entitlement // Ancient economies, modern methodologies: Archaeology, comparative history, models and institutions/ Eds. P.F. Bang, M. Ikeguchi, H.G. Ziche.*– Bari., 2006. – P. 237 – 254.
- Kalsari C. *The Roman Monetary System: The Eastern Provinces from the First to the Third Century AD*. – Cambridge, 2011. – 304 p.
- Making J. *Moving and Managing: The New World of the Ancient Economies, 323–31 BC / Ed. Z.H. Archibald, J.K. Davies and V. Gabrielsen*. – Oxford, 2005– VIII+368 p.
- Morris I., Manning J. *Introduction // The Ancient Economy: Evidence and Models. Eds. J. Manning, I. Morris*. – Stanford, 2005. – P. 1–46.
- McCormick M. *Origins of the European Economy: Communications and Commerce, AD 300–900*. – New York, 2002. – XXVIII + 1101 p.
- Meyer O.C. *Trade in Bronze Age and Iron Age Empires a comparison // Ancient economies modern methodologies: Archaeology, comparative history, models and institutions/Eds. P.F. Bang, M. Ikeguchi, Y.G. Ziche*. – Bari, 2006. – P 89–108.
- Migeotte L. *The Economy of the Greek Cities: From the Archaic Period to the Early Roman Empire*. – Berkeley, 2009. – 210 p.
- Millett P. *Lending and Borrowing in Ancient Athens*. – Cambridge, 1991. – P. XIII, 368.
- Morley N. *Trade in Classical Antiquity*. – N.Y., 2007. –XIV + 118 p.
- Morris I. *Foreword [to the updated edition] // The Ancient Economy by Moses I. Finley*. – Berkeley – Los Angeles – London, 1999. – P. IX–XXXVI.
- Morris I., Manning J. *Introduction // The Ancient Economy: Evidence and Models / Eds. J. Manning, I. Morris*. – Stanford, 2005. P. 1–46.
- The Oxford Handbook of Roman Studies. Oxford Handbooks. Edited by Alessandro Barchiesi and Walter Scheidel*. – Oxford / New York, 2010. – 976 p.
- Panagopoulou K. *The Antigonids: patterns of a royal economy // Hellenistic Economies / Eds.: Z.H. Archibald, J. Davies, V. Gabrielsen and G.J. Oliver*. – London, 2001. – P. 233 – 268.
- Paterson J. *Hellenistic economics: the case of Rome // Hellenistic Economies / Eds.: Z.H. Archibald, J. Davies, V. Gabrielsen and G.J. Oliver*. – London, 2001. – P. 270 – 278.
- Pirenne H. *Mohammed and Charlemagne. Translated from the French by Bernard Miall*. – N.Y., 1956 (from 1935 original) – 293 p.
- Postwar C. *Heterodox Economics, Ch.28. // A Companion to the History of Economic Thought / Ed. W.J. Samuels, J.E. Biddle, J.B. Davis*. – Oxford, 2003. – P. 445 – 470.
- Quantifying the Roman economy. Methods and problems / Eds A. Bowman, A. Wilson*. – Oxford, 2009. – XVII+356 p.
- Reden S. *Money in Ptolemaic Egypt. From the Macedonian Conquest to the End of the Third Century BC*. – Cambridge, 2007. – XII+354 p.
- Reden S. *Money in Classical Antiquity*. – Cambridge, 2010. – XXI+ 237 p.
- Reger G. *Regionalism and Change in the Economy of Independent Delos, 314–167 B.C*. – Berkeley, 1994. – 403 p.
- Rostovtsev M.I. *A Social and Economic History of the Hellenistic World*.– Oxford, 1941. – 1779 p.
- Scheidel W. (ed.) *The Cambridge companion to the Roman economy*. – Cambridge, 2012 (paperback edition 2012). – XIV + 443 p.
- Scheidel W. and S. von Reden. *The Ancient Economy. The Economic History of the Greco-Roman World // Scheidel W., Morris I., Saller R.P. (eds.)*. – Cambridge, 2012. – 958 p.
- Scheidel W. and S. von Reden. *The Ancient Economy*. – Edinburg, 2002 – 282 p.
- Settlement, Urbanization and Population / Eds. A. Bowman, A. Wilson*. – Oxford, 2011. – 384 p.
- Smith M. E. *The Archaeology of Ancient State Economies //Annu. Rev. Anthropol.* – 2004. – 33. – P.73–102.
- Temin P. A. *Market Economy in the Early Roman Empire // Journal of Roman Studies*. –2001. – 91. – P. 169 – 181.
- Temin P. A. *Market Economy in the Early Roman Empire // Working Paper 01–08. February. MTI*. – 2001a. – 32 p.
- Temin P. *The Roman market economy*. – Princeton, NJ, 2013. – 316 p.
- The Cambridge Economic History of the Greco-Roman World / Eds. Walter Scheidel, Ian Matthew, Morris, Richard P. Saller*. – Cambridge, 2007. – 956 p.

The Cambridge Companion to the Roman Economy / Ed. W. Scheidel. Cambridge, 2012. – 454 p.

The Encyclopedia of Ancient History, First Edition / Eds. R.S. Bagnall, K. Brodersen, C.B. Champion, A. Erskine, S.R. Huebner. – Wiley–Blackwell, Oxford, 2013 – 3717 p.

The Monetary Systems of the Greeks and Romans / Ed. William V. Harris.– Oxford, 2008. – XIV + 330 p.

The Roman Agricultural Economy: Organisation, Investment and Production / Eds. A. Bowman, A. Wilson. – Oxford, 2013. – 352 p.

Thompson F.H. The archaeology of Greek and Roman slavery.– Duckworth, 2003 – 331 p.

Vlassopoulos K. Review of: Z.H. Archibald, J.K. Davies and V. Gabrielsen, (eds.), Making, Moving and Managing: The New World of the Ancient Economies, 323–31 BC (Oxford, 2005) // Ancient West and East. – 7:1. – 2008. – P. 352 – 354.

Whittaker C.R. Qui êtes-vous, Sir Moses? // London Review of Books. – Vol. 8. – No. 4, 6. – March. 1986. – P. 10–11.

Whittaker C.R. The Consumer city revisited: the vicus and the city // Journal of Roman Archaeology. – 1990. – № 3. – P. 110–118.

Н.О. Гаврилюк

ДО ІСТОРІЇ ЕКОНОМІКИ ОЛЬВІЇ – ІСТОРІОГРАФІЯ ПРОБЛЕМИ

Престравлено огляд історіографії економіки давніх суспільств, у якій виокремлено проблеми античної економіки. Показана періодизація уявлень про античну економіку у англомовній літературі. Відзначено видатну роль М.Фінлі у розвитку

вивчення економіки давніх суспільств. Показані праці з економіки античності, що виходили в Україні. Розглядається роль археології у формуванні уявлень про економіку стародавніх суспільств. Відзначено, що зараз превалюють позитивістські уявлення, але останнім часом набуває поширення нова інституційна економіка.

Ключові слова: історія економіки, історіографія, Ольвія, М. Фінлі, нова інституційна економіка.

N.O. Gavrylyuk

FOR THE HISTORY OF THE ECONOMY OF OLBIO – HISTORIOGRAPHY OF PROBLEM

It is devoted to the historiography of the ancient economy. It is shown that the periodization of the historiography is appropriate to associate with the name of M.I. Finley who played an outstanding role in the development of the models of ancient economy. A lot of books and articles about Olbian state were issued in Ukraine. The role of archaeology in the reconstruction of the economics of ancient societies was examined. In the end the positivist approach has prevailed. But in the recent years the new institutional economy is dominated.

Keywords: history of economy, historiography, M. Finley, new institutional economy.

Одержано 8.10.2014